

ГРАФЪ НУЛИНЪ.

СОЧИНЕНИЕ

АЛЕКСАНДРА ПУШКИНА.

САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ.

1827.

ГРАФЪ НУЛНИѤ.

ГРАФЪ НУЛИНЪ.

СОЧИНЕНИЕ

АЛЕКСАНДРА ПУШКИНА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНОГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1827.

Съ дозволенія Правительства.

ГРАФЪ НУЛИНЪ.

Пора, пора! рога штубяшь;
Псари въ охопничихъ уборахъ
Чѣмъ свѣшь ужъ на коняхъ сидяшь,
Борзыя прыгаюшь на сворахъ.
Выходитъ баринъ на крыльцо,
Все, подбочась, обозрѣваєшь;
Его довольное лицо
Пріятной важностью сіяешь.

Чекмень замянупый на немъ,
 Турецкій ножъ за кушакомъ,
 За пазухой во фляжкѣ ромъ,
 И рогъ на бронзовой цѣпочкѣ.
 Въ ночномъ чепцѣ, въ одномъ плашочкѣ,
 Глазами сонными жена
 Сердище смошрипѣ изъ окна
 На сборъ, на пса рную превогу.
 Волгъ мужу подвели коня;
 Онъ холку хвашь и въ спремя ногу,
 Кричипѣ женѣ: не жди меня!
 И выѣзжаєшъ на дорогу.

Въ послѣднихъ числахъ сентября
 (Презрѣнной прозой говоря)

Въ деревнѣ скучно, грязь, ненастье,
 Осенній вѣтеръ, мѣлкій снѣгъ,
 Да вой волковъ. Но шо-шо счастье
 Охотнику! не зная нѣгъ,
 Въ опьяженіе полѣ онъ гарцуешь,
 Вездѣ находишь свой ночлегъ,
 Бранится, мокнешь и пируешь
 Опустошительный набѣгъ.

А чѣм же дѣлаешь супруга,
 Одна въ ошущеніи супруга?
 Заняпшій мало лѣ есть у ней?
 Грибы солишь, кормишь гусей,
 Заказывать обѣдъ и ужинъ,
 Въ анбаръ и въ могребъ заглянуць.

Хозяйки глазъ повсюду нуженъ:
Онъ вмигъ замѣшишь что нибудь.

Къ нещаспью , героиня наша
(Ахъ , я забылъ ей имя дать !
Мужъ просіо звалъ ее Напаша ,
Но мы— мы будемъ называть
Напалья Павловна) , къ нещаспью ,
Напалья Павловна совсѣмъ
Своей хозяйственою часпью
Не занималася , запѣмъ ,
Что не въ ощеческомъ законѣ
Она воспитана была ,
А въ благородномъ пансіонѣ
У эмигрантки Фальбала .

Она сидитъ передъ окномъ;
 Предъ ней открыть чешвертый шомъ
 Сеншименшальнаго романа:
Любовь Элизы и Армана,
Иль переписка двухъ семей —
 Романъ классической, старинной,
 Опмѣнио длинной, длинной, длинной,
 Нравоучительной и чинной,
 Безъ романтическихъ заштѣй.

Нашалъ Павловна сначала
 Его внимашельно чипала,
 Но скоро какъ-то развлеклась
 Передъ окномъ возникшой дракой
 Козла съ дворовою собакой

И сю тихо занялась.
 Кругомъ мальчишки хохотали;
 Межъ пѣмъ печально подъ окномъ
 Индѣйки съ крикомъ высшупали
 Вослѣдъ за мокрымъ пѣшухомъ;
 Три ушки полоскались въ лужѣ;
 Щла баба черезъ грязный дворъ
 Бѣлье повѣсить на заборъ;
 Погода становилась хуже:
 Казалось, снѣгъ ишли хонѣль...
 Вдругъ колокольчикъ зазвенѣль.

Кто долго жилъ въ глухи печальной,
 Друзья, шонть вѣрно знаешь самъ,
 Какъ сильно колокольчикъ дальнай

Порой волнуетъ сердце намъ.
 Не другъ ли ъдеть запоздалой,
 Товарищъ юноши удалой?...
 Ужь не она ли?... Боже мой!
 Вопль ближе, ближе. Сердце бьется.
 Но мимо, мимо звукъ несется,
 Слабѣй... и смолкнулъ за горой.

Напалья Павловна къ балкону
 Бѣжитъ, обрадована звону,
 Глядишь и видишь: за рѣкой
 У мѣльницы коляска скачетъ,
 Вопль на мосту — къ намъ точно... иѣшь,
 Поворотила влѣво. Всльдъ
 Она глядитъ и чушь не плачетъ.

Но вдругъ... о радость! косогоръ;
 Коляска на бокъ.— Филька! Васька!
 Кто шамъ? скорѣй! Вонъ шамъ коляска:
 Сей часъ везти ее на дворъ
 И барина просинь обѣдать!
 Да живъ ли онъ?... бѣги провѣдать!
 Скорѣй, скорѣй!

Слуга бѣжитъ.

Нашалья Навловна сиѣшишъ
 Вѣшишъ пышной локонъ, ишаль пакинушъ,
 Задернушъ завѣсь, спулъ подвинушъ,
 И ждешъ: да скороль, мой Творецъ!
 Вошъ ъдушъ, ъдушъ наконецъ.
 Забрызганный въ дорогѣ дальной,
 Опасно раненный, печальнай

Кой-какъ шащится экипажъ;
 Всльдъ баринъ молодой хромаешь;
 Слуга-Французъ не унываешь
 И говоришь : *allons, courage!*
 Вопль у крыльца; вошь въ сѣни входяши.
 Покамѣстъ барину шептерь
 Покой особенный отводяши.
 И наспехъ ошворяюши дверь,
 Пока Picard шумиши, хлоочешь,
 И баринъ одѣвашся хочешь;
 Сказашь ли вамъ, кшо онъ шаковъ?
 Графъ Нулинъ, изъ чужихъ краевъ,
 Гдѣ промошалъ онъ въ вихрѣ моды
 Свои грядущіе доходы..
 Себя казашь, какъ чудный звѣрь,

Въ Петрополь Ѣдеть онъ шеперь
 Съ запасомъ фраковъ и жилетовъ ,
 Шляпъ, вѣровъ, плащѣй, корсажовъ ,
 Булавокъ, запонокъ, лорнетовъ ,
 Цвѣпныхъ плашковъ, чулковъ à jour ,
 Съ ужасной книжкою Гизопа ,
 Съ шеprадью злыхъ каррикатуръ ,
 Съ романомъ новымъ Вальшеръ-Скошиа ,
 Съ bons-mots Парижскаго двора ,
 Съ послѣдней пѣсней Баранжера ,
 Съ мопивами Россини, Пера ,
 Et cetera, et cetera.

Ужь споль накрышъ; давно пора ;
 Хозяйка ждеть исперѣливо ;

Дверь отворилась , входить графъ ;

Наталья Павловна , привставъ ,

Осведомляется училиво ,

Каковъ онъ ? что нога его ?

Графъ отвечаетъ : ничего .

Идуть за спомъ ; вонъ онъ садится ,

Къ ней подвигается свой приборъ

И начинается разговоръ :

Свящую Русь браницъ , дивится ,

Какъ можно жить въ ея снѣгахъ ,

Жалѣеть о Парижѣ страхъ .

« А что театръ ? » — О ! сиротствуетъ ,

C'est bien mauvais , ça fait pitié .

Тальма совсѣмъ оглохъ , слабѣетъ ,

И мамзель Марсъ , увы ! спарѣетъ .

За шо Потье , le grand Potier !
 Онъ славу прежнюю въ народѣ
 Донынѣ поддержалъ одинъ . —
 « Какой писатель нынче въ модѣ ? »
 — Все d'Arlincourt и Ламаршинъ . —
 « У насъ имъ шакже подражаютъ . »
 — Нѣпѣ ! право ? шакъ у насъ умы .
 Ужъ развивашся начинаютъ .
 Дай Богъ, чтобъ просвѣтились мы ! —
 « Какъ шальи носятъ ? » — Очень низко ,
 Почши до . . . вошь по эшихъ поръ .
 Позвольте видѣть вашъ уборъ ;
 Такъ... рюши , банты , здѣсь узоръ ;
 Все это къ модѣ очень близко . —
 « Мы получаемъ Телеграфъ . »

— Ага ! хотимъ ли послушать
 Прелестный водевиль ? — И графъ
 Поешь . « Да , графъ , извольте жь кушать . »
 — Я сыпъ и шакъ . —

Изъ-за спола

Вспаюшъ . Хозяйка молодая
 Черезвычайно весела ;
 Графъ , о Парижъ забывая ,
 Дивишся , какъ она мила .
 Проходишь вечеръ непримѣнио ;
 Графъ самъ не свой ; хозяйки взоръ
 То выражается привѣтио ,
 То вдругъ пошутиенъ безошибко .
 Глядишь — и полночь вдругъ на дворъ :

Давно хранилъ слуга въ передней ,

Давно поетъ пѣтухъ сосѣдній ,

Въ чугунну доску спорожъ бѣгть ;

Въ гостиной свѣчки догорѣли.

Наталья Павловна вспахаетъ :

Нора , прощайше ! ждууть поснели .

Пріятный сонъ ! . . . Съ досадой встравъ ,

Полувлюбленный нѣжный графъ

Цѣлуешь руку ей . И чѣмъ же ?

Куда кокетство не ведешъ ?

Проказница — просши ей , Боже ! —

Тихонько графу руку жмелъ .

Наталья Павловна раздѣла ;

Сѣошнъ Параша передъ неей .

Друзья мои! Параша эта
 Наперсница ея запѣй:
 Шьепъ, моепъ, вѣспи переносинъ,
 Изношеныхъ капотовъ просинъ,
 Порою барина смѣшипъ,
 Порой на барина кричишъ,
 И лжепъ предъ барыней оправдано.
 Теперь она шокуепъ важно
 О графѣ, о дѣлахъ его,
 Не пропускаетъ ничего —
 Богъ вѣспи, развѣдатъ какъ успѣла.
 Но госпожа ей наконецъ
 Сказала: полно, надоѣла!
 Спросила кофту и чепецъ,
 Легла и выпили вонъ вѣлья.

Своимъ Французомъ между шѣмъ
 И графъ раздѣлъ уже совсѣмъ.
 Ложится онъ, сигару просипъ,
 Monsieur Picard ему приносипъ
 Графинъ, серебряной спаканъ,
 Сигару, бронзовой свѣтильникъ,
 Щипцы съ пружиною, будильникъ
 И неразрѣзанный романъ.

Въ поспелъ лежа, Вальшеръ-Скошта
 Глазами пробѣгаепъ онъ.
 Но графъ душевно развлечень:
 Неугомонная забота
 Его превожишъ; мыслишъ онъ:
 Не ужъ-то вправду я влюбленъ?

Что если можно?... вонъ забавно;
Однакожъ эпо было бъ славно;
Я, кажется, хозяйкѣ милъ —
И Нулинъ свѣчку погасилъ.

Несносный жаръ его объемлеши,
Не спишся графу — бѣсь не дремлеши
И дразниши грѣшною мечтой
Въ немъ чувства. Пылкой нашъ герой
Воображасиши очень живо
Хозяйки взоръ краснорѣчивой,
Довольно круглый, полный спанъ,
Пріятный голось, прямо женскій,
Лица румянецъ деревенскій —
Здоровье краше всѣхъ румянъ.

Онъ помнишь кончикъ ножки нѣжной,
 Онъ помнишь, щично, щично такъ,
 Она ему рукой небрежной
 Пожала руку; онъ дуракъ,
 Онъ долженъ бы остыть съ нею ,
 Ловишь минутную запѣю.
 Но время не ушло: теперь
 Отворена конечно дверь —
 И щошась, на плеча накинувъ
 Свой пепрый шелковый халашъ
 И спусть въ пощемкахъ опрокинувъ ,
 Въ надеждѣ сладоспныхъ наградъ ,
 Къ Лукреціи Тарквиній новый
 Оправился на все гошовый.

Такъ иногда лукавый кошъ ,
 Жеманный баловень служанки ,
 За мышью крадеши съ лежанки :
 Украдкой медленно идеши ,
 Полузажмурясь подсшупаешь ,
 Свернешся въ комъ , хвостомъ играешъ ,
 Разинешъ когти хищрыхъ лапъ
 И вдругъ бѣдняжку цапъ-царапъ .

Влюбленный графъ въ пошемкахъ бродишь ,
 Дорогу ощупью находишь ;
 Желанье пламеннымъ пломимъ ,
 Едва дыханье переводишь ,
 Трепещешь , если поль подъ нимъ
 Вдругъ заскрипишь . Вопль онъ подходитъ

Къ завѣтной двери и слегка
 Жмечь ручку мѣдную замка ;
 Дверь шихо , шихо успупаешъ ;
 Онъ смотритъ : лампа чупъ горитъ
 И блѣдно спальню освѣщаепъ ;
 Хозяйка мирно почивашъ ,
 Иль пришворяешся , чпо спишъ.

Онъ входишъ , ищешъ , опспупаешь —
 И вдругъ упалъ къ ея ногамъ.
 Она... Тсперь съ ихъ позволенъя
 Прошу я Петербургскихъ дамъ
 Представишъ ужасъ пробужденъя
 Напальи Павловны моей
 И разрѣшишъ , чпо дѣлашъ ей.

Она , открывъ глаза большиe ,
 Глядитъ на графа — нашъ герой
 Ейъ сыплетъ чувства выписныя
 И дерзновенною рукой
 Уже руки ея коснулся . . .
 Но шутъ опомнилась она ;
 Гнѣвъ благородный въ ней проснулся ,
 И чеснной гордости полна ,
 А впрочемъ , можетъ быть , и страха ,
 Она Тарквинію съ размаха
 Даеетъ пощечину , да , да !
 Пощечину , да вѣдь какую !

Сгорѣлъ графъ Нулинъ отъ спыда ,
 Обиду проглотивъ такую ;

Не знаю , чѣмъ бы кончилъ онъ ,
Досадой спрашною пылая ,
Но шпицъ косматый , вдругъ залая ,
Прервалъ Параси крѣпкій сонъ .
Услышавъ графъ ея походку
И проклиная свой ночлегъ
И своенравную красопѣку ,
Въ поспыдный обратился бѣгъ .

Какъ онъ , хозяйка и Параша
Проводяще осьмальнюю ночь ,
Воображайше , воля ваша !
Я не намѣренъ вамъ помочь .

Возспавъ поупру молчаливо ,
 Графъ одѣваешся лѣниво ,
 Ошдѣлкой розовыхъ ногшѣй
 Зѣвая занялся небрежно ,
 И галсшукъ вяжеть неприлѣжно ,
 И мокрой щечкою своей
 Не гладишь сприженыхъ кудрей .
 О чѣмъ онъ думаешьъ, не знаю ;
 Но вонъ его позвали къ чаю .
 Чѣо дѣлать ? Графъ , преодолѣвъ
 Неловкой спыдъ и шайный гнѣвъ ,
 Идеши .

Проказница младая ,
 Насмѣшливый попугя взоръ

★ *

И губки алые кусая,
Заводишь скромно разговоръ
О шомъ, о семъ. Сперва смущенный,
Но постепенно ободренный,
Съ улыбкой опять-таки онъ.
Получаса не проходило,
Ужъ онъ и шушилъ очень мило
И чушь ли снова не влюбленъ.
Вдругъ шумъ въ передней. Входялъ. Кто же?
« Напаша, здравствуй. »

— Ахъ, мой Боже!
Графъ, воцарь мой мужъ. Душа моя,
Графъ Нулинъ. —

« Радъ сердечно я.

Какая скверная погода!

У кузницы я видѣлъ вашъ

Совсѣмъ гоповой экипажъ.

Нашаша! шамъ у огорода

Мы заправили русака:

Эй, водки! Графъ, прошу опвѣдать:

Прислали намъ издалека:

Вы съ нами будете обѣдать!

— Не знаю, право, я спѣшу. —

И, полно, графъ, я васъ прошу.

Жена и я, госпамъ мы рады:

Нѣпть, графъ, оспаньшесь! »

Но съ досады

И вѣ надежды пощерявъ ,
 Упрямишся печальный графъ .
 Ужъ подкрѣпивъ себя спаканомъ ,
 Пикаръ кряхтишъ за чемоданомъ .
 Уже къ коляскѣ двое слугъ
 Несушъ привинчивашъ сундукъ .
 Къ крыльцу подвезена коляска ,
 Пикаръ все скоро уложилъ ,
 И графъ уѣхаль... Тѣмъ и сказка
 Могла бы кончиться , друзья ;
 Но слова два прибавлю я .

Когда коляска ускакала ,
 Жена все мужу рассказала

И подвигъ графа моего
 Всему сосѣдству описала.
 Но кто же болѣе всего
 Съ Напальей Павловной смеялся?
 Не угадать вамъ. — Почемужъ?
 Мужъ? — Какъ не шакъ. Совсѣмъ не мужъ.
 Онъ очень эпимъ оскорблялся,
 Онъ говорилъ, что графъ дуракъ,
 Молокосось; что если шакъ,
 То графа онъ визжалъ заспавши,
 Что пссами онъ его заправиши.
 Смеялся Лидинъ, ихъ сосѣдъ,
 Чомѣщикъ двадцати трехъ лѣтъ.

Теперь мы можемъ справедливо
Сказать, что въ наши времена
Супругу вѣрия жена,
Друзья мои, совсѣмъ не диво.

Продається въ С. Петербургѣ
во всѣхъ книжныхъ лавкахъ, по
2 рубля 50 коп. за экземпляръ.
За пересылку въ другіе города
прилагается 50 копѣекъ.